

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

У статті розглянуто феномен відчуження особистості в контексті соціально-комунікативної діяльності, проаналізовано основні координати цієї проблематики в умовах сучасної ділової активності. Звернено увагу на специфічні особливості відчуження в рамках сучасного суспільства постмодерну.

Ключові слова: відчуження особистості, соціально-комунікативна діяльність, суспільство постмодерну.

In the article the phenomenon is examined alienation of personality in the context of socially-communicative activity, is analyzed basic co-ordinates of this problem in the conditions of modern business activity. Attention on the specific features of alienation within the framework of modern society of post-modern applies.

Keywords: alienation of personality, socially-communicative activity, society of post-modern.

Проблема отчуждения личности широко исследовалась в период развития индустриального общества в условиях рыночной экономики. Данный феномен в полной мере присущ современному обществу постмодерна, где отчуждение становится характерной чертой духовно-практической жизни субъекта социально-коммуникативной деятельности. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современных деловых отношениях личность помещена в жесткие рамки делового этикета и профессиональной корректности, что способствует формированию чувства неудовлетворенности, одиночества, неуверенности и, как следствие, – снижению эффективности в области социально значимой деятельности.

Споры о природе феномена отчуждения ведутся на основании классических положений теорий Л. Фейербаха, Г. Гегеля и К. Маркса, выделивших социально-психологический, философско-экономический и политико-экономический аспекты проблемы [1; 3]. На рубеже XIX и XX веков, на протяжении XX века различные аспекты проблематики отчуждения исследовали виднейшие представители экзистенциализма (М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс), зарубежной социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон), социальной психологии (Э. Фромм), политологии, политической философии и других общественных наук. Известны труды в этой области Э. В. Ильенкова, С. М. Ковалева, М. К. Мамардашвили, И. С. Нарского, Т. И. Ойзермана и др. При всем разнообразии явлений, которые авторы подводят под понятие «отчуждение», они имеют нечто общее. Речь идет о сложном феномене социальной бытийственности человека, результатах его социальной активности. Осмысление данной проблематики в контексте современного общества постмодернизма открывает новые грани этого феномена, актуализируя поиск путей снятия, минимизации и оптимизации отчуждения в поле социально-коммуникативной деятельности.

Цель статьи заключается в исследовании современной концепции отчуждения личности в поле социально-коммуникативной деятельности.

В историческом плане концепция отчуждения наиболее полно и всесторонне представлена в трудах Г. Гегеля и К. Маркса. Различия и даже противоположность мировоззренческих позиций исследования социальных явлений позволили данным мыслителям создать теорию отчуждения, содержащую классические моменты.

Так, Г. Гегель трактовал отчуждение предельно широко: «...в процессе жизнедеятельности человека мир, который его окружает, включая природу и произведенные продукты, становится для него чуждым, отрешенным, отторгнутым» [1, с. 120]. В результате деятельности людей совершается переход их созидательных сил и способностей в иную форму существования, а именно в форму предмета. Такое опредмечивание философ отождествлял с отчуждением. Весь объективный мир тем самым выступает как отчужденный дух, самопознание которого является предпосылкой снятия отчуждения. Процесс обратного перехода внешнего предмета из собственного бытия в сферу и форму человеческой деятельности определяется Г. Гегелем как «распредмечивание».

Сущность отчуждения личности, по мнению философа, заключается в противоречии «между тем, что он есть лишь в себе, а не также и для себя, и, наоборот, между тем, что он есть для себя, а не в себе» [1, с. 122]. Помимо рабства и неспособности обладать собственностью, Г. Гегель обуславливает отчуждение разумности интеллекта, моральности и нравственности, поскольку духовные способности, науки, искусства, изобретения становятся предметом договора и приравниваются к вещи.

Определяя человеческую жизнедеятельность как сознательную, К. Маркс рассматривает отчужденный труд как средство поддержания человеческого существования. Основная экзистенциальная проблема, по его мнению, выражается в том, что духовное достояние, достоинство человека «превращается в чуждую ему сущность». Вследствие такого состояния происходит отчуждение человека от человека. «Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек» [3, с. 567]. Обозначенная проблема является одной из современных в области межличностного общения.

Духовная форма отчуждения, или отчуждение духовного содержания, несет в себе экзистенциально-личностные аспекты проблемы, связанные с «онтологической ущербностью человеческого сознания» [6, с. 28]. Более подробно данная проблема исследуется в зарубежной философской мысли XX столетия.

Э. Фромм отмечает, что отчуждение человека состоит в том, что он как индивид «не ощущает себя центром своего мира, творцом своих собственных действий, но его действия и их последствия стали его господином, которому он подчиняется и на которого он может даже молиться. Отчужденный человек утрачивает контакт с собой и контакт с любым человеком» [6, с. 130]. В контексте исследования феномена отчуждения в социально-коммуникативной деятельности мыслитель отмечает следующее: «Людей, манипулируемых символами, только за то и берут на работу, что они „привлекательны внешне“, податливы, коммуникабельны и удобны для

манипулирования. Они в прямом смысле могут быть названы словом „человек-система, организованный человек”, их идеалом является их предприятие. Они не состоят в творческих отношениях с миром; они поклоняются вещам и машинам, которые производят эти вещи, – и в этом отчужденном мире они чувствуют себя заброшенными и чужими» [6, с. 402].

В условиях стихийно развивающегося разделения общественного труда, по мнению Э. В. Ильенкова, возникает своеобразное перевертывание реальных отношений между людьми и их способами деятельности, которое детерминировано как процесс отчуждения. «Здесь, в социальной действительности, способы деятельности организуются в виде особых социальных институтов, конституируются в виде профессий, своего рода каст со своими особыми ритуалами, языком, традициями и прочими „имманентными” структурами, имеющими вполне безличный и безликий характер» [2, с. 167]. Последствия выражаются в том, что не субъект взаимодействия выступает носителем всеобщей деятельности, а эта «все более отчуждающая себя от него деятельная сила» навязывает каждому субъекту способы и формы его жизнедеятельности. Происходит процесс превращения субъекта социально-коммуникативной деятельности в «говорящее орудие» отчужденных общечеловеческих сил, способностей, персонифицированных в виде денег, материальных ценностей и т. д. [2, с. 167].

Однако феномен отчуждения присущ современному обществу постмодерна не меньше, чем во времена Г. Гегеля или К. Маркса. Отчужденными в нашей жизни оказываются не только «женщины, промышленные рабочие, чиновники, кочующие рабочие, художники, преступники, умственно не полноценные люди, наркоманы, престарелые, молодое поколение в целом, иммигранты, беженцы, бродяги и отшельники», а вроде бы совсем благополучные и успешные, образованные и воспитанные, „слишком занятые, чтобы жить”» [5, с. 129].

Практика деловых отношений представляет собой воплощение реальной антиномии, постоянное разрешение противоречия между индивидуалистическими интересами и старательным функционированием в пределах всевозможных корпоративных коллективов. Данный процесс видится философами в преобразовании сферы социальной активности, необходимости «сделать ее прозрачной и разумной, свободной от господства ложных ценностей и представлений, путем целенаправленного научения, применения прагматических универсалий» [5, с. 130]. Основная задача сводится к преодолению отчуждения в сфере общения, потому что отчуждение поглощает столь необходимое в деловых отношениях взаимопонимание.

С развитием общества постмодерна деятельность людей, независимо от ее индивидуальной и конкретной формы, а также продукт этой деятельности, независимо от его особых свойств, приобретают меновую стоимость. Они превращаются в товар, в объект купли-продажи, совершаемой по объективно действующим законам рынка.

Субъекты социально-коммуникативной деятельности в рамках товарно-денежных отношений выступают не столько автономными личностями, носителями индивидуальных черт, интеллекта, воли, темперамента, сколько безымянными

«полпредами» тех или иных товаров. В обществе постмодерна происходит не только смещение, но и перевертывание субъектно-объектных отношений. В практике социально-коммуникативной деятельности это проявляется в замещении «живого общения» контактом с «неживым» носителем информации: текстом, машиной, техническими каналами сообщения.

То обстоятельство, что общественную связь между людьми опосредуют вещи, ведет к негативным последствиям. В сознании людей их собственные отношения предстают как отношения вещей, которые начинают господствовать над ними. Обмен деятельностью и продуктами труда преодолевает разорванность отношений в системе «человек – общество», порожденную разделением труда и частной собственностью, но осуществляется этот процесс, главным образом, в надличностной, вещной, отчужденной от человека форме.

История развития общества постмодерна показывает стремление общественного сознания к уменьшению роли духовных приоритетов, к преобладанию материально-практичных ценностей. Э. Фромм отмечает, что «отчуждение во всем индустриально развитом мире достигло того предела, за которым оно граничит с безумием, поскольку подрываются и разрушаются религиозные духовные и политические традиции» [6, с. 321–322]. Данный феномен определяет сущность современного экзистенциально-личностного кризиса. В межличностном общении отчуждение становится детерминантом несостоявшегося акта общения. Вступая в деловые отношения, субъект сталкивается с отчужденным отношением к себе, что не позволяет ему реализовать непосредственно акт общения. Вследствие этого он сам испытывает феномен отчуждения по отношению к Другим. Отличительная особенность современной социально-коммуникативной деятельности заключается в минимизации духовных основ. «Подлинное», или «глубинное», общение не только не приветствуется, а является нарушением в практике деловых отношений. С одной стороны, существует профессиональная корректность и неразглашение коммерческой тайны, а с другой – вмешательство в личную жизнь сотрудников, ограничение свобод, прослушивание и видеонаблюдение и т. д. В современной социально-коммуникативной деятельности не принято выражать вслух свои сокровенные мысли и делиться интимно-личностными подробностями, выражать сочувствие и жалость; исключается также проявление дружбы, родства и любви – все то, что может перевести деловые отношения в другую плоскость.

Е. Мелибрда относит к узловым моментам общения любовь и дружбу, полагая, что чувство неудовлетворенности способствует слишком частому и интенсивному проявлению двух феноменов: столкновения и отчуждения [4]. В контексте изучения отчуждения в социально-коммуникативной деятельности необходимо отметить выделенную автором несколько смягченную форму отчужденности. Данный термин формулируется как конвенциональная корректность, основанная на соблюдении некоторых жестко заданных границ, в которых следует удерживать собственное поведение и поведение другого человека. Эти границы устанавливаются под влиянием определенных конвенциональных норм, присущих деловым отношениям, таких как корректность, процедурно-процессуальный характер. Несмотря на то, что

соблюдение таких правил и конвенций облегчает социальное взаимодействие, позволяя предвидеть и контролировать поступки людей, субъекты социально-коммуникативной деятельности, чье общение происходит только в таких границах, часто испытывают сильное чувство неудовлетворенности.

В современном обществе постмодерна конвенциональная корректность становится ежедневной константой в практике субъекта социально-коммуникативной деятельности. За рамки данного поведения он не может и не должен выходить, а на проявления других форм общения у него не остается времени и возможностей. На Западе одной из последних тенденций в области борьбы с чувством отчуждения у деловых людей стала пропаганда проведения выходных и свободного времени полностью в изоляции от деловых проблем и задач. В основном это выражается в жестком рабочем графике, когда оставаться после работы для решения деловых вопросов становится моветоном, а также исключается работа по выходным, вплоть до отключения телефона.

Социологи и психологи отмечают, что, несмотря на большую занятость и большое количество людей, с которыми приходится общаться, деловым людям характерно чувство экзистенциального одиночества, «одиночества в толпе». Данный феномен описан в книге «Одинокая толпа» Д. Рисмена, единомышленники которого сводят одиночество почти к болезни или, по крайней мере, к причудам в определенных социальных структурах. Б. Миюскович определяет гегелевское понятие отчужденности «моделью одиночества».

В феномене отчуждения есть сугубо личностные черты, стороны, грани, проявления человеческой сущности, бытия и сознания индивидов. Несмотря на возможность оптимизации, преодолеть их в полной мере не удастся, поскольку они внутренне присущи человеку. Практика социально-коммуникативной деятельности предполагает, что все индивидуальные черты характера не должны обнаруживать себя в поле делового взаимодействия, однако в реальности этого невозможно избежать. Данное противоречие, столь характерное для деловых отношений, также становится причиной возникновения отчуждения в деловой среде. Деловому человеку необходимо бороться со своей природой, чтобы выглядеть профессионалом. Несмотря на факт повышения уровня эффективности деловой активности, постоянное сдерживание собственных эмоций приводит к духовному самоотчуждению.

В обществе постмодерна наблюдается тенденция эмансипирования средств от целей, когда средства превратились в самоцель развития, а цели свелись к роли и функциям простого средства. Субъект социально-коммуникативной деятельности стал средством капитала. Крупные корпорации, работающие по всему миру, отличаются большой численностью персонала, при которой отдельно взятая личность чувствует себя всего лишь незначительной «песчинкой» в большом мире возможностей. Чувство отчуждения возникает в процессе понимания, что все будет работать и без него, процесс не остановится, если по какой-то причине он выйдет из него.

В дихотомии «управляющие – управляемые» проблема отчуждения обуславливает возникновение дефицита творческого потенциала, свободы

самореализации, что в значительной мере снижает потенциал возможного делового успеха. Несовпадение ценностных ориентиров корпорации и персонала модифицирует характер продуктивной деятельности последнего, а также минимизирует качественное улучшение деятельности организации в целом.

Сила человеческого интеллекта овеществилась в новейшей технике и технологии, превративших человека в раба техносферы и ее заложника. Компьютер и глобальная сеть стали своеобразными собеседниками, виртуальное общение полностью заменяет привычное и становится привычным. Компьютерная специфика накладывает отпечаток на деловую речь, деловое письмо и т. д. Краткость и характерный сленг создали современную субкультуру, где нет необходимости и времени быть духовно отягощенным. Данный аспект общения является новым для нашей страны и присущ в основном крупным городам. Однако интенсификация общения по Интернету, а также по средствам мобильной связи заставляет задуматься не только педагогов и воспитателей. Через несколько лет поколение, привыкшее к такому общению, станет преобладающим в деловой среде и начнет пропагандировать собственную практику социально-коммуникативной деятельности. Новые формы отчуждения окажутся присущими новым формам общения, и тезис о том, что развитие людей – это движение от одних форм отчуждения к другим, все более изощренным и разрушительным, приобретает статус научного утверждения.

Литература:

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 622 с.
2. Ильенков, Э. В. *Диалектическая логика. Очерки истории и теории* [Текст] / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1974. – 271 с.
3. Маркс, К. *Из ранних произведений* [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. л-ры, 1956. – 690 с.
4. Мелибруда, Е. Я – Ты – Мы: Психологические возможности улучшения общения [Текст] / Е. Мелибруда ; под ред. А. А. Бодолева и А. Б. Добровича. – М. : Прогресс, 1986. – 254 с.
5. Плахотный, А. Ф. *Свобода и ответственность (социологический аспект проблемы)* [Текст] / А. Ф. Плахотный. – Х. : Изд-во Харьковского ун-та, 1972.
6. Фромм, Э. *Душа человека* [Текст] / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – 430 с.